

Глава 4

Нань Ши ещё не решил, что ответить, как старик вдруг рассмеялся, и окружающий холод мгновенно рассеялся. Заметив, как сузились зрачки Нань Ши, он смущённо потёр нос, осознав, что перегнул палку с шуткой.

— Я просто пошутил, господин Нань, поступайте, как считаете нужным! У меня кристально чистое прошлое, никаких противозаконных дел! Вам сегодня неудобно? Может, мне зайти завтра?

Нань Ши не сдержался и закатил глаза.

— Вовсе нет, я как раз собирался поужинать в закусочной с жареным мясом на кости, потому и запер дверь, — пояснил он.

Старик поспешно закивал:

— В таком случае, если вам будет удобно... могу ли я присоединиться?.. Я сегодня рано встал и ещё не ел!

Раз уж разговор зашёл так далеко, а улыбающегося человека, как известно, не бьют, Нань Ши сделал приглашающий жест:

— Прошу.

Старик ответил тем же, и они пошли бок о бок.

— Надо же, эта закусочная с жареным мясом ещё работает? — продолжил старик. — Я раньше частенько туда заходил, тогда это была крохотная лавчонка, даже своей витрины не было. Давно я там не был, интересно, как у них сейчас дела.

— Вы тоже бывали у них? — улыбнулся Нань Ши. — Они только в последние два года разбогатели, арендовали помещение с выходом на улицу, даже стали популярным местом в интернете. Людей там теперь всегда много... Когда я учился, это тоже была маленькая лавка в арендованном окошке чужого магазина. Кто бы мог подумать, что через несколько лет она превратится в такое большое заведение!

Закусочная, о которой они говорили, была одной из визитных карточек этой пешеходной улицы. Ассортимент был невелик: куриные крылышки, свиные ножки, кроличьи лапки да свиные лопатки, — но невероятный вкус с лихвой окупал скромный выбор.

Способ приготовления, по сути, был прост. Мясо сначала отваривали на пару, а перед подачей

клиенту быстро обжаривали в масле до хрустящей корочки снаружи и нежной мякоти внутри. Затем его покрывали слоем секретного соуса, и на этом всё. Главным был именно соус. В его вкусе не было ничего сверхъестественного — густой, тёмный, насыщенный, — но какая-то добавка в нём творила чудеса: соус полностью перебивал любой специфический запах мяса, оставляя лишь чистый и богатый аромат.

Нань Ши как-то разговорился с хозяином, и тот поведал, что ему предлагали три миллиона за рецепт соуса, но он отказался. Позже на пешеходной улице появилось несколько подражателей, Нань Ши пробовал их блюда, но ни одно не могло сравниться с оригиналом.

За год на этой улице сменялось бесчисленное количество магазинов, но эта закусовая с жареным мясом стояла непоколебимо уже несколько десятилетий, что было куда более весомым, чем самопровозглашённый статус «столетней лавки».

Сейчас было самое время ужина. Нань Ши повезло — он успел занять последний столик, да ещё и на втором этаже у окна, выходящего на улицу. Отопление работало на полную мощность. Окно было приоткрыто, и в проём время от времени заглядывали красные фонари. Звуки шагов прохожих, крики торговцев и доносящийся откуда-то аромат жаренного с зелёным перцем мяса создавали неповторимую атмосферу живого, дышащего города.

Старик сел напротив Нань Ши. Будучи могущественным призраком, ему не составляло труда явить себя в час смены дня и ночи. Он взял кусок свиной лопатки, откусил и, медленно прожевав, вздохнул:

— Эх, если бы я умер чуть позже, было бы славно.

Нань Ши культурно обгладывал свиную ножку, соус испачкал уголки его губ. Услышав старика, он удивлённо вскинул бровь и с улыбкой заметил:

— В этом я не разбираюсь, но чтобы управиться с этой лопаткой, нужны крепкие зубы.

— Справедливо, господин Нань, — тихо рассмеялся старик. — Кстати, меня зовут Чэнь, я из Гусу. Я пришёл к вам с просьбой.

Нань Ши взял салфетку, вытер губы.

— Говорите, старик Чэнь.

Времена изменились. Теперь души, застрявшие в мире живых, не всегда были мстительными призраками. Некоторые, не имея навязчивых идей, просто привыкли к человеческому миру и, оформив «визу», проводили здесь отпуск в ожидании перерождения. Хотя Нань Ши никогда не был в Преисподней, он слышал, что их технологии опережают земные лет на триста. С тех пор, как туда попал Джобс, за несколько лет они разработали уже сотую модель Apple.

И это лишь один пример. Сколько талантов государственного уровня попало туда за все династии? Можно только догадываться, до какого уровня развития дошла Преисподняя, где все они продолжали заниматься научными исследованиями.

А эти «слухи» он узнал от слуг в своём доме.

Его старший брат о таких вещах с ним не болтал.

Старик Чэнь не стал ходить вокруг да около и сразу перешёл к делу:

— У меня была печать, которая пропала во время войны. Прошло уже лет пятьдесят, я всё это время её ищу, но никак не могу найти. Прошу вас, господин, погадайте, где она может быть?

Нань Ши на мгновение задумался.

— Вы сами её изготовили?

Он знал, что к нему редко приходят с просьбами найти врага. В основном это были сущие пустяки.

Старик Чэнь покачал головой:

— Её сделал для меня один мой друг. Был бы он здесь, найти было бы проще, но этот старый хрыч, едва попав вниз, сразу же поспешил на перерождение. Теперь ищи его.

— Что ж, хорошо. Дайте мне иероглиф, — сказал Нань Ши.

Для поиска людей или предметов лучше всего подходило гадание по иероглифам.

Старик Чэнь задумался и, обмакнув палец в чай, начертил на столе иероглиф «Нет» (不, méi — нет, не иметь).

Нань Ши взглянул на него.

— Слева — вода, справа — «несколько» и «снова». Вы эту печать теряли уже много раз, не так ли? И находили в воде?

— ... — старик Чэнь замер, затем в его глазах промелькнула глубокая мысль, и он медленно произнёс: — А ведь вы угадали. В последние годы жизни я страдал старческим слабоумием, то приходил в себя, то снова впадал в забытие. Печать эту я всегда носил с собой и действительно терял её несколько раз. Каждый раз находил в колодце у дома.

— Хм... — продолжил Нань Ши. — Она, должно быть, снова в воде. Раз вы использовали иероглиф «Нет», значит, она лежит где-то глубоко. Подумайте, есть ли у вас дома или поблизости глубокий колодец, озеро или река. Она должна быть там.

Старик Чэнь напряг память, но покачал головой:

— Нет, на этот раз вы, должно быть, ошиблись. Я уже обыскал свой дом и все окрестности бесчисленное количество раз. Её там точно нет, иначе я бы давно нашёл.

Нань Ши вздохнул и, подражая старику, тоже обмакнул палец в чай. Он обвёл кругом элемент «Стол», превратив его в полноценный иероглиф «Крыша»!

— Она чем-то накрыта. Поищите ещё раз, повнимательнее. Если и там не найдёте, я не возьму с вас денег и принесу свои извинения.

Старина Чэнь уставился на круг на столе и что-то пробормотал. Нань Ши не расслышал его слов. Водяной круг постепенно испарялся, и в какой-то момент от него осталась лишь точка над элементом «Стол» (□), превратив его в полноценный иероглиф «Крыша» (▣)!

Нань Ши снова взглянул.

— А, так это «крыша»... Скорее всего, печать застряла в водоотводной трубе в озере или реке.

В словаре Канси было толкование.

Ключ «Крыша»: В «Гуанъюнь» читается как «у-янь». В «Цзюнь» — как «ми-янь». Оба чтения схожи. В «Шовэнь цзецзы» говорится: «глубокий дом с нависающей крышей». Тянь И-хэн отмечал: «В древности люди жили в пещерах и под открытым небом, не имея дворцов и домов. Сначала появилось „□“, а затем „▣“ (пещера). „▣“ изображает высокий холм с углублением внизу, где можно укрыться, поэтому иероглиф „▣“ включает этот элемент. Позже по этому принципу были созданы иероглифы для комнат, домов, дворцов».

Проще говоря, «▣» означает дом, жилище и всё, что с этим связано.

Сначала Нань Ши подумал, что печать просто чем-то прикрыта — травой, камнями или илом, что было бы обычным делом для колодца или озера. Но этот божественный штрих, превративший элемент в «крышу», указывал на то, что печать спрятана в чём-то, похожем на дом.

А у дома должен быть вход и выход. Если есть только вход или только выход, это уже не дом.

Значит, колодец отпадает. А что в озере может иметь крышку, вход и выход? Только

водоотводная труба.

Водоотводные трубы прокладывают в озёрах и реках. Во время паводков, когда уровень воды поднимается, крышки труб открывают для откачки воды. Вероятно, печать засосало в трубу во время одной из таких откачек.

Конечно, она могла оказаться и в какой-нибудь подводной гробнице или руинах, но в городе S почти все известные гробницы и руины уже были раскопаны. Если что-то и осталось, то оно либо находится слишком глубоко, либо недоступно по другим причинам, и маленькая печать вряд ли могла туда попасть.

Но главная причина была в другом. Старик сказал, что уже всё обыскал. Он наверняка связывался и с местными духами. Если бы печать попала на их территорию, её бы уже давно нашли.

Древние гробницы — это не современные захоронения. Сейчас от человека остаётся горстка пепла в урне. Кое-где ещё хоронят по старинке, в земле, но чаще всего это скромный гроб, в лучшем случае с парой золотых украшений.

А какими были гробницы в древности? За исключением пары династий, считалось ненормальным не отправить с собой на тот свет слуг и рабов в качестве жертв или погребального сопровождения.

Взять, к примеру, его старшего брата Чи Ю. В его доме полно слуг, и ни один из них не был нанят по объявлению в «Преисподней-версии BOSS Zhipin» с официальным трудоустройством и соцпакетом. Все они — его бывшие верные слуги.

В такой ситуации, даже если хозяин гробницы уже восемьсот раз переродился, его верные слуги не поспешат на перерождение, а будут год за годом охранять его усыпальницу, пока их души не развеются.

При этой мысли Нань Ши незаметно потёр руки. Он хотел было поторопить старика, сказав, что промедление опасно, но, подняв голову, увидел, что место напротив уже пусто. На столе осталась недоеденная лопатка и нефритовая подвеска для веера. Шнурок-иньло на ней потемнел от времени, но сама подвеска сияла мягким светом, словно её долго держали в руках.

Это, видимо, и была плата от старика Чэня.

Нань Ши посмотрел на две порции жареного мяса и вздохнул. Что ж, придётся забирать с собой.

После этого случая возвращаться в лавку Нань Ши не собирался. Он неспешно прогулялся по пешеходной улице и пораньше отправился домой.

— Молодой господин, вы вернулись, — Цин Лань поклонилась Нань Ши.

Он махнул рукой и, скользнув по ней взглядом, прошёл внутрь. Цин Лань, не обидевшись, выпрямилась и последовала за ним, держась на шаг позади.

Да, это было не слишком уважительно, но ничего не поделаешь. Нань Ши был трусом и боялся, что у него случится сердечный приступ, поэтому не смел долго на неё смотреть.

В руках он всё ещё держал пакет с остывшим мясом.

— Мой старший брат уже ужинал?

— Ещё нет, — почтительно ответила Цин Лань. — Горный владыка только недавно проснулся и сейчас принимает ванну.

Нань Ши задумался и свернул в другую сторону.

— Тогда я подожду его в кабинете.

— Слушаюсь.

Когда Чи Ю вышел из ванной, он застал Нань Ши сидящим за столом. На бумаге виднелся штрих — то ли случайная клякса, то ли небрежно нарисованная вертикальная точка. Нань Ши над чем-то размышлял.

Увидев Чи Ю, он просиял, словно ученик, который долго бился над задачей и наконец дождался учителя. Он встал и поклонился:

— Приветствую, старший брат.

Чи Ю махнул рукой. Его длинные волосы были ещё мокрыми, и капли воды падали на одежду, оставляя тёмные пятна.

Он опустился на длинную кушетку рядом, лениво окинул взглядом Нань Ши и произнёс:

— А-Нань, ты сегодня рано.

Его главная служанка, Цин Хэ, вошла следом с полотенцем. Увидев Нань Ши, она слегка

присела в знак приветствия и бесшумно подошла к Чи Ю сзади, чтобы вытереть ему волосы.

Нань Ши хотел было спросить брата, правильно ли он растолковал иероглиф, чтобы подтвердить свою догадку, но, видя его состояние, решил не торопиться. Он подошёл к кушетке и, стоя рядом, сказал:

— Я сегодня принёс угощение. Старший брат, не хотите попробовать?

— Садись, — Чи Ю поднял руку, и тут же служанка принесла подогретое мясо. Он втянул носом воздух. — А-Нань, и это ты называешь угощением?

Нань Ши, стараясь сохранить серьёзное лицо, ответил:

— Порция маловата, хватит только на закуску.

Чи Ю ничего не ответил, но всё же удостоил блюдо своим вниманием, попробовав кусочек серебряными палочками.

— Неплохо, — кивнул он.

— Рад, что старшему брату понравилось, — Нань Ши не осмелился сказать, что это мясо вкуснее всего есть руками.

Увидев, что Чи Ю больше не притрагивается к еде, он рассказал о сегодняшнем гадании. Чи Ю выслушал, но не похвалил и не осудил. Его лицо приняло странное выражение.

— Ты говоришь... божественный штрих, превративший «□» в «□»?

— Именно так, — Нань Ши и сам тогда был не уверен, но что-то внутри подсказывало ему, что он прав. Лишь потом, обдумав всё, он засомневался.

Ведь при гадании по иероглифам важен выбор клиента. А что значит, если он, гадатель, сам добавил черту?

Это противоречило основам гадания.

Нань Ши с досадой произнёс:

— Я не знаю, прав я был или нет... Всё, на этот раз я точно опозорюсь.

Взгляд Чи Ю упал на бумагу на столе. Лист сам собой взлетел в воздух и опустился ему в руку. Он некоторое время смотрел на него, затем усмехнулся, скомкал бумагу и бросил её Нань Ши на колени. Протянув руку, он коснулся его лба.

— Не опозоришься, господин Нань. Наоборот, твоя репутация только укрепитя.

Нань Ши был в полном недоумении.

— Что? Я угадал? Или что-то другое?

— Сам думай, — бросил Чи Ю и взмахнул рукавом. — Возвращайся к себе. У меня сегодня дела, не буду тебя задерживать.

— Но... старший брат, объясни... что? — не успел договорить Нань Ши, как пейзаж перед глазами смазлся.

Он оказался за дверью. Две резные створки закрылись, скрывая от него фигуру внутри.

Нань Ши взлохматил волосы и развернул скомканный лист. На нём была та самая точка — его «божественный штрих», добавленный к «□».

Он долго смотрел на неё, но, в конце концов, с досадой снова скомкал бумагу и сунул в карман.

Ничего не понимаю.

В комнате Цин Хэ всё так же стояла за спиной Чи Ю, вытирая его волосы.

Чи Ю внезапно тихо рассмеялся. Его черты смягчились, и на лице отразилось явное удовольствие. Он был необычайно красив, а поскольку уже не принадлежал к миру живых, его облик приобрёл неземную прелесть, подобную горному туману. Эта улыбка заставила егосиять.

— А-Нань повзрослел, — задумчиво произнёс он.

— Тогда почему горный владыка прогнал молодого господина? — тихо спросила Цин Хэ.

Чи Ю покачал головой.

— У А-Наня есть талант, но не хватает терпения. Его ещё нужно оттачивать.

Другими словами, время для похвалы ещё не пришло.

Чи Ю медленно коснулся уголка своего глаза. В каком возрасте у него самого впервые случился такой «божественный штрих»?

...Не помнил. Но, кажется, примерно в том же возрасте, что и Нань Ши...

<http://bllate.org/book/13704/1581220>